

И.А. Сморщек

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ

Модель ретроспективного голосования в настоящее время довольно популярна. Это связано с тем, что исследование электорального поведения с позиций ретроспективной модели позволяет облегчить анализ поведения избирателей, а также спрогнозировать результаты выборов. Кроме того, ретроспективное голосование является одним из факторов, наряду с партийной идентификацией, который упрощает механизм выбора кандидата.

Однако, большинство исследователей сходятся во мнении относительно того, что ретроспективное голосование не является атрибутом компетентного и влиятельного избирателя, так как рациональный выбор со стороны граждан следует ожидать лишь в том случае, когда администрация инкумбента (политик, находившийся у власти и переизбирающийся на второй срок) была представлена не в положительном свете, и граждане вынуждены будут сравнивать ее с предложенными альтернативами. Стало почти азбучным правилом, что инкумбент имеет преимущество на выборах перед оппонентом, которое составляет обычно пропорцию 2:1. Залог успеха избираемого, по мнению Дж. Помпера, в том, что «переизбирающийся на второй срок уже хорошо известен электорату, обладает личной харизмой, отражает мнение партийной элиты и большинства населения»¹.

Изучая феномен инкумбентства в США, историк А. Литмен определяет тринадцать позиций или «ключей», исходя из которых можно спрогнозировать успех или поражение администрации, находившейся у власти. Первые четыре позиции он называет политическими, их составляют: количество мест, полученных партией или политической силой на прошлых парламентских выборах; качество ведения избирательной кампании; политический опыт участников предвыборной борьбы; количество участников. Следующие две позиции – показательные. Сюда входят краткосрочные и долгосрочные экономические тенденции, инициированные правящей силой. Седьмая позиция заключается в качестве перемен, произошедших за период нахождения инкумбента у власти. Далее следуют социальное беспокойство (8) и скандальный имидж (9). Очередные два «ключа» отражают международную политику: военно-политические успехи (10) или поражения (11). И завершает данный список фактор личности, выражающийся в наличии харизмы у инкумбента (12) и отсутствии ее у оппонента (13)².

Таким образом, за последние сто лет в США инкубенты всегда выигрывали предвыборную борьбу, имея пять или менее отрицательных позиций из тринадцати имеющихся, и терпели поражение, когда шесть и более «ключей» были отрицательными. К примеру, Дж. Буш в 1992 году имел семь негативных позиций. За всю историю выборов в США только Г. Гувер в 1932 году получил больше минусов. Поражение на перевыборах Дж. Буша было четвертым случаем в американской истории в двадцатом столетии. До него это случилось с Вильямом Говардом Тафтом в 1912 году, Гербертом Гувером (1932) и Джимми Картером (1980). Неудача, постигшая Дж. Буша в 1992 году, объясняется крушением базы поддержки в электорате, сформированной в 1988 году, что было более значительным фактором, чем размер преимущества Б. Клинтона. Кроме того, существенную роль в поражении Дж. Буша сыграло присутствие в кампании третьего кандидата Р. Перо. С 1860 года третья партия участвовала только в семи выборах в США, кандидаты же от партии, находившейся у власти, потерпели поражение в шести из этих выборов. Исследуя выборы 1992 года, прежде всего необходимо сказать, что неудача Дж. Буша на перевыборах была поражением консервативного режима, установленного Р. Рейганом. Дж. Буш принадлежал к группе таких политиков, которых избирали не из-за способности вводить новшества, а за поддержание *status quo*. Он не был харизматической личностью и переизбирался в условиях общественного беспокойства, когда большие сегменты электората волновали экономические вопросы более, чем международная политика и нравственный порядок.

Итак, консервативный режим исчерпал себя к 1992 году. Общество требовало изменений. Несмотря на незапятнанную репутацию республиканского режима, призывы к политической памяти уже не были эффективными. В отличие от выборов 1988 года попытка сыграть на прошлом потерпела неудачу. Кроме того, в 1988 году весомым вкладом в победу Дж. Буша была неправильно выбранная стратегия его оппонента. По мнению Д. Бродера, «основными позициями кампании М. Дукакиса в 1988 году была ограниченная критика политики Р. Рейгана и акцент на будущее, выраженный в основном лозунге «Лучшее Америки – впереди!»³

Таким образом, когда политика партии или политической силы, находившейся у власти, была удовлетворительной, оппозиция ищет из-за чего они потерпели поражение в прошлый раз. «Апелляция к политической памяти дает инкубентам право выбирать: обещать противоположное тому, что они сделали плохо или не сделали вообще, либо обращаться к тем фактам, которые они осу-

ществили, чтобы улучшить имидж политической силы, приобретенный вследствие негативных исторических событий»⁴.

Говоря о преимуществах политика, переизбирающегося на второй срок, ряд исследователей определяют инкумбентство как ресурс, который монополизируется партией или политической силой. Во-первых, инкумбент лучше известен обществу. Во-вторых, вопросы, которые он поднимает, скорее становятся национальными вопросами, приобретают статус политической проблемы, вышедшей на авансцену политики. В-третьих, в случае неправильного действия или бездействия со стороны администрации президента за прошедший срок нахождения у власти он всегда может обвинить парламент в бездействии или неадекватной политической стратегии. Однако, инкумбент не может долго полагаться на то, что его популярность будет продолжительной среди электората. Существует ряд факторов, негативно влияющих на имидж политика, находящегося у власти. К их числу относятся: кризис в экономике, частая смена правительств, депрессии, скандалы, войны, которые могут подорвать кредит доверия политика в глазах публики. Но даже в том случае, когда имели место вышеуказанные события, инкумбент все же находится в выигрышном положении по сравнению с оппонентом, имея ресурсы рекламы в своих руках и обладая всеми видами патронажа и контроля над потенциальными избирателями. «Как «символ нации» президент может делать «неполитические речи», чтобы его политическая позиция была незаметна для электората, в то время как его оппонент должен представить на суд публики четкую и ясную политическую платформу»⁵. Что касается стратегии ведения кампании – президенту достаточно лишь заявить электорату о том, что он имел опыт решения интересующих их вопросов, в то время как его оппоненту необходимо обосновать, что данные вопросы будут решены с максимальным положительным эффектом для общества в случае его прихода к власти.

В процессе изучения выборов 1988 года в США Н. Полсби объясняет победу Дж. Буша, не являющегося инкумбентом в кампании, тем, что в глазах электората он выступал логическим последователем Р. Рейгана, который был чрезвычайно популярен к концу второго срока. Н. Полсби приводит три довода, объясняющих, почему последователи выигрывают выборы. Во-первых, несмотря на то, что Дж. Буш не являлся инкумбентом, он был хорошо известен публике, находясь в должности вице-президента. Во-вторых, речь идет о неудачно выбранной стратегии избирательной кампании его оппонента М. Дукакиса. В-третьих, победа республиканцев является следствием фракционной раздробленности электората демократов. Несмотря на немногочисленность сторонников

республиканцев, они были лучше предрасположены к формированию крупных коалиций⁶.

Таким образом, третий довод наиболее убедителен, так как он позволяет объяснить не только выборы 1988 года, но и президентские выборы в США в течение последних двадцати лет, поскольку он отражает постоянные изменения политической системы от «фракционного режима» к «режиму крупных коалиций». Итак, важнейший ресурс демократов – партийная идентификация в настоящее время не имеет такой силы на выборах как ранее, что связано с упадком влияния различных малочисленных групп интересов.

В. Беннетт описывал выборы в Конгресс США 1990 года следующим образом: «Большинство американцев обвиняли Конгресс во всех бедах страны, некоторые даже не одобряли своих собственных представителей. Однако, одна треть конгрессменов была переизбрана с твердым рейтингом 96% и выше»⁷.

«Электоральный взрыв» произошел в 1992 году, когда две палаты парламента радикально изменились. В Конгресс США было избрано сто десять новых членов Палаты представителей и тринадцать новых сенаторов. Это было самым большим количеством новых людей в Конгрессе с 1948 года. Анализируя такой успех оппонентов, М. Хершей заключает, что «эти люди основывали свою кампанию на ограничении привилегий инкумбента, ограничении срока полномочий в Конгрессе и реформе данного института самого по себе»⁸. Однако главным в таком провале на перевыборах исследователи считают тот фактор, что республиканские инкумбенты потеряли свой «запас прочности» и потеряли доверие электората. Кроме того, это поражение является следствием усердной работы, проводимой оппонентами в избирательных округах. Даже высокая степень узнаваемости и большой опыт не является гарантией от неудачи на выборах. Возьмем, к примеру, представителя от штата Мичиган Г. Джафа, который потерпел поражение в 1992 году, имея двадцатисемилетнюю практику работы в Конгрессе. В то же время скандалы могут не выступать помехой для победы. Так, Н. Мавролес выиграл демократические праймериз в Массачусетсе, несмотря на то, что он семнадцать раз предстал перед Федеральным Судом. По этому поводу газеты пестрили следующими заметками: «В Массачусетсе тюрьма не всегда отстраняет от большого будущего в политике»⁹. Таким образом, высокий рейтинг инкумбентов обычно является следствием не популярности у электората, а отсутствия весомых альтернатив.

Привлекательность ретроспективной модели состоит в том, что данная модель упрощает механизм голосования, снижает его «стоимость», сводя решение граждан лишь к принятию и отклонению кандидатуры инкумбента. Тем не

менее, избиратели оценивают администрацию инкумбента по нескольким параметрам: справился ли он с неожиданными явлениями и кризисами в период своего правления; общеэкономический климат во время его пребывания в должности; его личные качества. Остальные вопросы оцениваются избирателями исходя из общего положительного или отрицательного имиджа кандидата. Различие в оценке гражданами инкумбента и новоизбирающегося политика заключается в том, что инкумбент обычно воспринимается исходя из прошлого опыта его нахождения в должности.

В целом, политические ученые сделали вывод, что граждане предпочитают минимизировать затраты на голосование и не склонны вдаваться в длительный анализ каждого из кандидатов, его профессиональных и личных качеств. Ретроспективное голосование один из наименее «дорогостоящих» видов голосования, представляющий собой начальный этап в механизме рационального выбора. В начале избиратели сравнивают политика, находившегося у власти, с представленными альтернативами. И только тогда, когда рейтинг инкумбента невысок, они выбирают следующие критерии оценки: личный имидж кандидата и вопросы программы. Причем, только рациональные избиратели, обладающие высоким уровнем информированности, основывают свой выбор на вопросах программы. Таким образом, инкумбент уязвим только тогда, когда он не может удовлетворить ожидания и надежды хорошо образованной и критически настроенной части электората, обеспокоенной результатами выборов.

С позиций демократической теории вопросы программы играют решающую роль в выборе избирателя. Теория подчеркивает важность рационального выбора граждан, способных выбирать на основе информации и здравого смысла. «Идеальный гражданин – это независимый избиратель, который основывает свой выбор на вопросах программы, но не на основе групповой принадлежности, партийной идентификации, прошлого опыта или привлекательности кандидата»¹⁰.

Таким образом, в противовес ретроспективной модели существует проспективная модель, по которой от граждан требуется не только принятие или отклонение инкумбента на основе прошлого опыта, но и оценка партий и кандидатов в соответствии со своими представлениями об идеальном политике. «Если эта модель будет включена в реальный мир, рациональные граждане из классической демократической теории будут воскрешены»¹¹.

С позиций проспективной модели голосование повышает уровень влияния на общественную политику со стороны граждан. Влияние граждан, голосующих ретроспективно, заключается лишь в избрании политически ответственной эли-

ты. Деятельность этой элиты совершенно самостоятельна и является лишь предметом обсуждения на следующих выборах. Итак, функция избирателей в ретроспективной модели сводится к созданию правительства, имеющего свободу действий.

Умение голосовать проспективно требует от граждан политической активности и образованности, а также качества и прозрачности выбора, предложенного самой электоральной системой. Однако, исследования показывают, что граждане не обладают высоким уровнем информированности о политике и высокой склонностью к анализу. Интерес к проблеме идеологического уровня избирателей прослеживается также в работах Ф. Конверза. Цель его исследования заключалась в проверке выбора избирателей и их доверия к кандидатам на основе вопросов, отражающих идеологические представления избирателей. В результате Конверз делает следующие выводы: ответы респондентов показывают низкий идеологический уровень населения; граждане воспринимают идеологическую разницу партий весьма незначительно; объяснение политики, используя либерально-консервативную терминологию, более подходит для элит, чем для масс.¹² Итак, невежество, противоречивость и незаинтересованность электората являются важнейшими факторами, затрудняющими рациональный выбор граждан. И, следовательно, формируется правительство, которое не удовлетворяет реальным потребностям основного населения.

Таким образом, опыт демократических выборов показывает, что значительную роль в успехе или поражении политической силы играет желание самого избирателя принять участие в выборах, а также уровень его политической и электоральной культуры. Поэтому профессиональность политики коренным образом зависит от профессиональности электората. Демократия существует лишь в тех странах, где сам гражданин заинтересован в демократии.

¹ Pomper, Gerald M. The Election of 1992. Reports and Interpretations. New Jersey, 1993. P. 3.

² Там же.

³ Broder, David. For Dukakis the Class is Half Full // Washington Post National Weekly, 2-8 may 1988.

⁴ Fiorina, Morris P. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. P. 187.

⁵ Polsby, Nelson W., Wildavsky, Aaron B. Presidential Elections. A Contemporary Strategies of American Electoral Politics. N. Y., 1991. P. 87.

⁶ Там же. P. 90-91.

⁷ Bennett, Lance W. The Governing Crisis. N.Y., 1992. P. 9.

-
- ⁸ Polsby, Nelson W., Wildavsky, Aaron B. Presidential Elections. A Contemporary Strategies of American Electoral Politics. N. Y., 1991. P. 159.
- ⁹ Boston Globe. 30 August, 1992. P. 34.
- ¹⁰ Campbell, Angus, Gurin, Gerald, Miller, Warren E., Stokes, Donald E. The American Voter. N.Y., 1960. P. 91.
- ¹¹ Asher, Herbert B. American Politics .Voters, candidates and campaigns since 1952. California, 1992. P. 119.
- ¹² Convers, Philip E. The Nature of Belief System in Mass. Publics. Publics Opinion and Public Policy. Belmont, 1974. P. 134.

